

© **Боринштейн Е. Р.**

яка дія людини і будь-який продукт її діяльності може набути об'єктивного значення і грати об'єктивну роль, не належачи за способом свого буття до об'єктивної реальності. Суспільні ідеї і теорії, що навіть не мають об'єктивного змісту, набувають об'єктивного значення, грають об'єктивну роль тоді, коли вони стають зовнішньою силою, впливають на життя суспільства.

Отже, із вищевикладеного ми можемо зробити висновок, що співвідношення об'єктивного і суб'єктивного, їх зв'язок змінюється з ходом історії, цей зв'язок носить діалектичний характер. Проте, відбувається не лише пристосування суб'єктивно-об'єктивного, але і зростання ролі суб'єктивного: розширенням і зростанням масштабів сутності людини, вона все ширше і глибше охоплює процеси об'єктивного світу.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Бура Н.А. Функции общественной правосознания / Н.А. Бура.— К., 1986. — 225 с.
2. Головченко В. В. Деякі тенденції розвитку масової правосвідомості / В. В. Головченко // Правова держава, 1994. — Вип. 5.—С. 74—78.
3. Державотворення і правотворення в Україні: досвід, проблеми, перспективи / За ред. Ю. С. Шемшученка: [Монографія].—К: Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького, 2001. — 425 с.
4. Ильин И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин.—М: Парогъ, 1993. —235 с.
5. Козюбра М.І. Соціалістичне право та суспільна свідомість / М. І. Козюбра.—К, 1980. — 420 с.
6. Кузьмин В. Ф. Объективное и субъективное (анализ процесса познания) / В. Ф. Кузьмин . — Издательство «Наука», М., 1976. — 216 с.
7. Лукашева Є.А. Право. Мораль. Особистість / Є.А. Лукашева. — М., 1986. — 290 с.
8. Правосвідомість, правове виховання та правова культура / Є.А. Лукашева // Радянська держава та право.—1976.—№ 1. — С. 25—31
9. Максимов С.И. Правосознание: философско-правовое осмысление / С.И. Максимов // Проблемы законности .—2002 .—Вип. 52.—С.148—155
10. Назаренко Є.В. Соціалістична правосвідомість та правотворчість / Є. В. Назаренко.—М., 1999. — 355 с.
11. Шлях духовного відновлення / П. І. Новгородцев, Л. І. Петражицкий, М. В. Бердяєв, І. А. Ільїн. [Зібрання творів у 10 т.]; — М., 1993.—Т. 1.— 630 с.
12. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. — М.: Норма-инфра, 1998. — 559 с.
13. Фарбер Е.И. Правосознание как форма общественного сознания / Е.И. Фарбер. — М. : Издательство : «Юридическая литература», 1963. — 256 с.

Боринштейн Е. Р. – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Пивденноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского».

УДК 141.3+159.924.8+316.772.2+81.27

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ ГЕНИАЛЬНОСТИ

В статье анализируется понятие «гениальность» в социально-философском контексте. Осуществлен дискурсивный анализ гениальности с точки зрения дискурсивных практик, который предоставляет возможность более глубоко понять смысловые социокультурные значения гениальности для современного общества.

Ключевые слова: гениальность, дискурс, дискурсивные практики, дискурсивный анализ, дискурсивная языковая личность.

ДИСКУРСИВНІ ПРАКТИКИ ГЕНІАЛЬНОСТІ

У статті аналізується поняття «геніальність» у соціально-філософському контексті. Здійснено дискурсивний аналіз геніальності з точки зору дискурсивних практик, який надає можливість більш глибоко зрозуміти смислові соціокультурні значення геніальності для сучасного суспільства.

Ключові слова: геніальність, дискурс, дискурсивні практики, дискурсивний аналіз, дискурсивна

мовна особистість.

DISCURSIVE PRACTICES OF GENIUS

The article analyzes the concept of «genius» in the socio-philosophical context. Discours analysis of genius from the point of view of discursive practices is implemented that gives possibility of deeper understanding of semantic sociocultural values of genius for modern society.

Keywords: *genius, discours, discursive practices, discourse analysis, discourse linguistic personality.*

Современное украинское общество переживает глобальную трансформацию, связанную с развитием информационных технологий. Качественное изменение механизмов, способов и средств коммуникации приводит к изменению общественной структуры. Новые механизмы коммуникации изменили специфику существования и развития социума. В последнее время все большее значение придается так называемой «позитивной девиантности», девиантности творческой личности. Информационное общество как никакое другое зависимо от талантливой личности. Поэтому проблема воспитания гениальности в личности является одной из жизненно-важных.

В то же время существует много точек зрения по поводу концепций исследования гениальности. Это тем более существенно, так как гениальность анализируется в самых разных науках: педагогике, психологии, культурологи, истории и многих других.

Мне представляется необходимым рассмотреть гениальность в контексте влияния языковых систем личности, социума и общества на изменение социокультурной реальности. При этом большое значение имеет социально-философский взгляд на заявленную проблему, поскольку он позволит увидеть совокупность мнений, определяющих основное направление деятельности личности и общества.

Объектом данного исследования является гениальность как социально-философский феномен.

Предмет исследования – дискурсивные практики гениальности.

Целью работы состоит в изучении специфики дискурсивных практик гениальности как социально-философского феномена.

Исходя из данной цели, можно выделить следующие задачи:

- дать определение гениальности как социально-философскому феномену;
- изучить концепции гениальности;
- определить место дискурсного анализа среди методов социально-философского исследования;
- проанализировать влияние гениальности на развитие общества, учитывая специфику дискурсивных практик.

Информационное общество связано с появлением новых видов профессий, в которых содержанием труда становится не производство, а деятельность по созданию дискурсов как вербальных форм «объективации содержания сознания» [1, с. 288], регулируемых социокультурной традицией.

В то же время развитие с помощью Интернет-технологий самых разнообразных сообществ привело к трансформации точки зрения о значении социокультурной среды. По-моему мнению, в современной действительности именно социокультурная среда играет ключевую роль в развитии общества [См.2, 3].

Исследуя специфику гениальности, из ряда определений социокультурной среды к данной статье наиболее подходит ее образовательный контекст как понимание конкретного, непосредственно данного каждому ребенку, социального пространства, посредством которого он (ребенок – Е. Б.) активно включается в культурные связи общества [4, с.92]. Исходя из этого, проектирование культурно-образовательной среды для личности ребенка, стремясь развить его способности, необходимо осуществлять, основываясь на естественной социокультурной ситуации, сложившейся в настоящее время в регионе. Отсюда основное требование – максимальная представленность всех основных элементов, включающих как природные, так и культуросообразные компоненты, отражающие современную социокультурную ситуацию. Таким образом, создаются максимальные условия для развития творческой личности, способствующие проявлению гениальности.

Понятие «гениальность» произошло от латинского термина “genius” – «гений». Под гением понимается «высшая степень творческой одаренности, которая проявляется как оригинальная способность понимания (интуиция), соединения различных элементов (фантазия), творческого

формирования и изображения, а также человек, обладающий этой одаренностью» [5]. Если лексическая конструкция термина «гений» в современном обществе служит для обозначения индивида, выделения особенной личности, то «гениальность» включает два смысловых конструкта. Во-первых, как феномен общественной жизни, и, во-вторых, как индивидуальную особенность личности. Поэтому философия видит в гениальности «наивысшую степень проявления творческих сил человека», употребляемую для «обозначения способности человека к творчеству» и в контексте «оценки результатов его деятельности» [6, с. 107]. Таким образом, в гениальности общество подчеркивает сверхспособности личности.

Анализ гениальности с точки зрения дискурсивных практик, применяя при этом дискурсивный анализ, дает возможность более глубоко понять смысловые социокультурные значения гениальности для современного общества.

Представляется целесообразным рассмотреть понимание гениальности в современном информационном обществе с помощью дискурсивного анализа (методологического подхода), изучающего дискурсивные практики – особый вид социальных практик, основным способом реализации которых выступает текст. Текущие дискуссии о характере влияния познающего субъекта на объект исследования иллюстрируют разрыв между теоретическими моделями, существующими практическими способами их реализации и самой феноменологией явлений. На настоящий момент можно говорить о нарастании потребности в формировании интегрированного поля исследования дискурсивных практик, в рамках которого можно будет осознанно выбирать методологию, максимально соответствующую заданному классу задач.

В современной науке под дискурсивными практиками понимается речевая деятельность, осуществляемая «в соответствии с требованиями определенного типа дискурса в процессе его производства и воспроизводства» [1, с. 288].

М. Фуко, будучи родоначальником социально-философского смыслового значения термина «дискурс», проводит детальный анализ механизмов регуляции дискурсивных практик со стороны культуры [7]. Такое исследование позволяет М. Фуко сделать вывод о глубинной ограниченности и подконтрольности дискурсов. По мнению ученого, это связано с тем, «что реальная креативность дискурсивных практик, открывающая возможность для непредсказуемых модификаций в плане содержания, подвергает серьезным испытаниям парадигмальные установки мышления» [8, с. 67].

Современная культура стоит перед задачей освободить дискурсивные практики от культурных ограничений, лишаящие их возможности принципиальной новизны. Выдвигая радикально новую методологию исследования дискурсивных практик, М. Фуко разрабатывает принципиально новый для данной сферы категориальный аппарат, эксплицитно вводящий понятие случайной флуктуации в число базисных понятийных структур новой дискурсивной аналитики. В данном аппарате фигурируют понятия, ранее не применяемые в классическом анализе дискурсов. Это «смысловая игра», «случайность», «прерывность», «зависимость», «трансформация» [7].

Развивая данное положение, ученый фиксирует типы вероятностных трансформаций дискурсивных практик. По его мнению, виды трансформации включают в себя: 1) деривации (внутридискурсивную зависимость), т.е. трансформации, связанные с адаптацией или исключением тех или иных понятий и обобщений; 2) мутации (междискурсивные зависимости), т.е. трансформации позиции говорящего субъекта или предметности (смещение границ объекта); 3) редистрибуции (внедискурсивные трансформации), т.е. внешние по отношению к дискурсу, но влияющие на его эволюцию и метаморфозы [7, с. 52].

С точки зрения М. Фуко, с которой в целом можно согласиться, в сфере изучения дискурсивных практик в современном обществе необходимо рассматривать непредсказуемую случайность в качестве категории при рассмотрении продуцирования событий. Это подтверждается и точкой зрения П. Сорокина, исследующего флуктуационный характер социальных и культурных изменений [9].

В современном трансформирующемся обществе дискурсивный анализ в рамках социальной философии позволяет получить информацию не только в рамках специфических профессиональных интересов (что осуществляется такими науками, как социология, политология, психология, культурология и т. д.), но и более широкого плана, получая более объективную картину мира.

Носители языка, описывая ситуацию с помощью языковых средств, выражают свои модели, свою интерпретацию мира. При этом способы выражения не являются произвольными, испытывая влияние социокультурной и профессиональной составляющих как особенно важных. Суть дискурсивного анализа заключается в том, чтобы, отталкиваясь от анализа языковой формы,

обнаружить, какие ситуационные модели были отобраны и представлены говорящим в каждом конкретном случае и понять, как именно говорящий осмысливает реальность.

В рамках социальной философии особенно удобным мне представляется использование метода «анализа категоризации взаимодействий», предложенный Х. Саксом [10]. Согласно ему социальные категории выступают как некоторые сейфы (ячейки памяти), в которых накапливается общее знание о социальных отношениях, типичных моделях поведения и т. п. Исследователь определяет основные категории, содержащиеся в анализируемом тексте. Далее выделяются и анализируются номинации данных категорий: лексика, метафоры, вводные конструкции, риторические приемы и т. д.

По-моему мнению, «анализ категоризации взаимодействий» следует дополнить, исследованием социокультурного контекста документа, в том числе социокультурными характеристиками автора документа. Это даст возможность более объемному пониманию проблемы.

Конечно, дискурсный анализ сам по себе не может претендовать на «точность», «объективность» и «масштабность». Но в комплексе с научным исследованием социальных практик, уже имеющегося теоретического материала по исследуемой проблеме, дискурсный анализ предоставляет возможность более полного, незакрепощенного классическими рамками, рассмотрения объекта и предмета исследования. При изучении такого малоисследованного феномена как гениальность это имеет немаловажное значение.

Гениальность является свободно используемым термином, применяемым при подчеркивании уровня интеллектуального или творческого развития индивида. Человека, обладающего сверхспособностями такого типа, называют гением. Но, если «гений» - это сугубо индивидуальный и уникальный сплав рождения и воспитания, то «гениальность» уже является социальным феноменом, на который большое влияние оказывает социальная среда. А значит, в рамках социальной философии, именно гениальность должна изучаться в первую очередь.

Традиционная точка зрения основывается на цивилизационном подходе к развитию общества и рассматривает гениальность как антропологическое отклонение в позитивном для общества ключе. Логично, что такая точка зрения предполагает противопоставление позитивных и негативных для общества отклонений. Однако данный контекст очень узок при исследовании гениальности. Он не предоставляет возможности проанализировать природу гениальности, сопоставить ее с такими понятиями, как: «талант», «творчество», «одаренность». Ряд ученых с таким затруднением справились достаточно просто. Сославшись на различность бытовых употреблений и пониманий термина, отсутствие общего набора свойств, определяющих гениальность, они предпочитают утверждать, что «целесообразность его (термина «гениальность» - Е. Б.) использования в научном контексте сейчас находится под сомнением» [11, с. 173]. Конечно, с данной точкой зрения согласиться невозможно.

По-моему мнению, при анализе гениальности необходимо учитывать большое значение не только социальной, но и культурной среды, их взаимовлияние на развитие этого феномена в каждой конкретной личности.

Общеизвестно, что гениальность – прежде всего индивидуальная особенность конкретной личности. Гениальными считают людей, у которых присутствуют природные, культурные и социальные основания и, что не менее важно, которые сделали что-либо необычное, принесшее духовную или материальную сверхпользу обществу. Причем это необычное практически невозможно повторить.

Воспользовавшись методом дискурсного анализа, попробуем проанализировать некоторые дискурсивные практики гениальности.

Конечно, в разных культурах гений человека понимался по-разному. Так, в Древнем Китае конфуцианство считает, что в общей массе людей обязательно присутствуют «святые-совершенномудрые» [12], которых можно считать некоторым аналогом гениев. В тоже время в буддизме речь идет больше о гениальности как качестве «просветленных» и «освобожденных». То есть, можно говорить о семантическом эквиваленте отклонения, личностной аномалии, имеющей позитивный характер для общества.

В античности присутствуют термины “daimon”, “tukhe”, подчеркивающие одаренность человека. Можно утверждать, что древние греки ввели смысловой прообраз современного понимания гениальности.

Римляне же, как люди конкретные, точно сформулировали лексически данную смысловую оболочку. А современные значения гениальности сформировались в XVIII-XIX веках, когда науки

стали более точными, личностноориентированными.

Среди массы концепций гениальности наиболее популярными можно считать следующие.

Сублимационная концепция. Ее родоначальником является Зигмунд Фрейд. В работе «Вспоминания Леонардо да Винчи о раннем детстве» [13] он рассматривает феномен гениальности раннего сексуального созревания Леонардо под воздействием поцелуев матери. По мнению З.Фрейда, Леонардо удалось сублимировать часть своего либидо в жажду познания и творчества. Мне все-таки кажется, что не каждый гений обязательно переводит свою сексуальность в гениальность.

Психопатологическая концепция развивается благодаря ряду ученых. Еще древние греки заметили связь гениальности с безумием. Потом данное мнение было развито такими известными исследователями, как О.Вейнингер, Э. Кречмер, Ч. Ломброзо и другие. Но теоретически наиболее емко ее изложил Дж. Карлссон, обусловив ее присутствием гена шизофрении. Причем этот ген может быть и не ярко выраженным. Однако он обязательно проявится у потомков, как случилось с сыном А. Эйнштейна. Все же данная теория, по-моему мнению справедливо, подверглась множественной критике, связанной с отрицанием обязательной связи гениальности с психопатологией. Со своей стороны добавлю, что сегодня, учитывая значение социокультурных факторов, основываясь на деятельностном подходе, данная концепция тем более маловероятна. Например, гениальные ученые Макс Вебер, Питирим Сорокин, Константин Ушинский, Освальд Шпенглер, гениальный политик Уинстон Черчилль и многие, многие другие ни в себе, ни в своем потомстве не обнаруживали признаки психопатологий.

Харизматическая концепция, основанная на трудах немецкого социолога Р. Зомома, настаивает на том, что гений – это обязательно харизматическая личность. Но мне представляется реальным подтверждение такого представления только в политике. В других же областях чаще сначала человек признается гением, а уже потом общество видит, формирует в нем харизматическую личность.

Биосоциальную концепцию выдвинул В. Эфроимсон. Он справедливо заметил: гениальность – комплексное явление, имеющее особую биогенетическую конституцию. Но, возможность стать гением встречается чаще, чем гениальность как таковая. Не каждая одаренная личность становится гением. То есть, исследователь показывает значение социального конструкта гениальности, что ранее многими игнорировалось. К сожалению, биологическому В. Эфроимсон уделил гораздо больше внимания [14].

Думаю, верно было бы, используя фундамент вышеназванной теории, выдвинуть *биосоциокультурную* концепцию гениальности. Ведь роль культуры в развитии гениальности нельзя недооценивать. Безусловно, гениальность основывается на значительном таланте. Однако, культурные критерии (образование, знания, ориентация на те или иные нормы жизни, культурная картина мира и т.д.) являются ступеньками к возможностям проявления гениальности в современном обществе.

Можно отметить, что развитие гениальности – это интегральный процесс. В нем важны все составляющие. Но, ограничиваясь форматом статьи считал бы необходимым отметить две, по-моему мнению, в чем-то решающие, константы. Речь идет о *социокультурной* и *языковой* основах развития гениальности.

Социокультурная детерминанта основывается на твердом убеждении, что гения порождает общество, начиная с процесса социализации. Культура, социум, присутствие в социальных и культурных группах, решающим образом влияющих на ценностные ориентации, – все это обуславливает развитие гениальной личности.

Языковая основа также играет ключевую роль, формируя языковую картину мира, воздействуя на межкультурную, межкультурную и межличностную коммуникации. Речевые взаимодействия дают возможность прогресса одаренности, приобретения коммуникативных навыков. Вот почему важно исследование дискурсивных практик гениальности.

Этот вопрос имеет большое значение для украинского общества, учитывая специфику языковых отношений в нем. Общество непосредственно участвует в формировании личности, оказывая образовательные услуги. Но доступ к участию в образовательном процессе варьируется в зависимости от языка обучения. Целью участия обучаемого в образовательном процессе, помимо всего прочего, является развитие интеллекта и мышления, то есть обогащение и усложнение характеристик интеллекта, расширение индивидуальных когнитивных структур и развитие навыков мышления. Естественно, что те, кто получает образовательную услугу на неродном языке или на языке, не присутствующем у них в общении, находятся в неравных условиях.

Важным обстоятельством является то, что в основе большинства наук лежат далёкие от обыденного знания конструкты, и их восприятие крайне сложно. Поэтому научная дисциплина методически должна моделировать индивидуальные процессы познания. Главной задачей становится активный перенос когнитивных структур, представляющих научную дисциплину, в ментальные структуры обучаемого посредством дискурсивных языковых моделей и структур.

Этот активный перенос может быть осуществлён только при непрерывной коммуникации (с преподавателями, с другими учащимися, с источниками информации) в рамках организующего дискурса. Таким образом, дискурсивные практики являются, во-первых, основной формой существования ученика в рамках образовательного процесса и, во-вторых, основным посредником между *интеллектом* ученика и организующими данную науку (и данное учебное заведение) дискурсами.

Обеспечивая присвоение учащимся когнитивных структур, которые до этого были для него новы и малознакомы, дискурсивные практики гарантируют высокую степень ясности (проясненности) восприятия данной научной дисциплины. Это выразится в формировании у обучаемого профессиональных компетенций, в свободном владении соответствующим специальным языком, логическими схемами, когнитивными построениями, источниками информации.

Следовательно, дискурсивные практики гениальности зависят от языка с момента начала социализации.

Поэтому необходимо изучение дискурсивной языковой личности. Под *дискурсивной языковой личностью* я рассматриваю такую языковую личность, специфические индивидуальные, социокультурные характеристики, коммуникативные компетенции и ценностные ориентации которой проявляются в дискурсивной деятельности в рамках дискурса определенного типа.

Мне представляется, что гениальность как личностное и личное качество может закрепиться только в развитой дискурсивной языковой личности, обладающей большим лексическим и семантическим запасом.

Гениальность как социально-философский феномен является мерой индивидуальной аномалии, мерой отклонения. Но, одновременно это мера сверхнормальных превосходных индивидуальных способностей, развитых обществом и основывающихся на социокультурных и языковых образах личности.

Социально-философское понимание гениальности должно выделяться комплексным подходом, предполагающим анализ гениальности не в рамках отдельной личности, а в контексте явления, феномена, занимающего важное место в обществе и служащее одним из критериев прогресса общества.

ВЫВОДЫ:

1. Анализ гениальности с точки зрения дискурсивных практик, применяя при этом дискурсивный анализ, дает возможность более глубоко понять смысловые социокультурные значения гениальности для современного общества.

2. В современном трансформирующемся обществе дискурсивный анализ в рамках социальной философии позволяет получить информацию не только в рамках специфических профессиональных интересов (что осуществляется такими науками, как социология, политология, психология, культурология и т. д.), но и более широкого плана, получая более объективную картину мира.

3. В рамках социальной философии удобным представляется использование метода «анализа категоризации взаимодействий». В то же время «анализ категоризации взаимодействий» следует дополнить, исследованием социокультурного контекста документа, в том числе социокультурными характеристиками автора документа. Это даст возможность более объемному пониманию проблемы.

4. При анализе гениальности необходимо учитывать большое значение не только социальной, но и культурной среды, их взаимовлияние на развитие этого феномена в каждой конкретной личности.

5. Наиболее популярными концепциями гениальности можно считать сублимационную, психопатологическую, харизматическую и биосоциальную. Учитывая, современное развитие общества необходимо исследовать и биосоциокультурную концепцию.

6. Развитие гениальности невозможно без социокультурной и языковой основ гениальности.

7. Гениальность как личностное и личное качество может закрепиться только в развитой дискурсивной языковой личности, обладающей большим лексическим и семантическим запасом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

© **Брило Ю. М.**

1. Социология: Энциклопедия / [Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко]. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
2. Борінштейн Є. Р. Особливості соціокультурної трансформації сучасного українського суспільства / Борінштейн Є. Р. – Одеса: Астропринт, 2006. – 400 с.
3. Ларцев В. С. Социокультурный генезис личности / Ларцев В. С. – К.: ООО «Информационно-издательская фирма «Принт-Экспресс», 2002. – 360с.
4. Слободчиков В. И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: культурные модели школ. – Вып. 7. – М.: Инноватор, 1997. – 248 с. – С.84–95
5. Галактический колледж [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.galactic.org.ua/clovo/p-g7.htm>
6. Философский энциклопедический словарь / [Гл. редакция: Л.Ф.Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов]. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
7. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Фуко М. – СПб.: А-cad, 1994. – 408 с.
8. Ткаченко Р. В. Анализ дискурсивных практик в философии Мишеля Фуко // Вестник СевНТУ. – Серия ФИЛОСОФИЯ: сборник научных трудов. – Севастополь: СевНТУ, 2011. – Вып. 115. – 156 с. – С. 67–72.
9. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / Сорокин П. А. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
10. Gee J. P. An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method / GeeJ.P. – London, New York: Routledge, 1999/ - Р. 84–96
11. Ребер А. Большой толковый психологический словарь: В 2-х т. / А.Ребер – АСТ; Вече, 2003. – Т. 1. – 2003. – 592 с.
12. Хаберман Д. Конфуцианство: путь святых-священномудрых / Д.Хаберман, Д. Стевенсон // Десять теорий о природе человека. – М.: Слово, 2004. – 110 с. – С. 5–43
13. Фрейд З. Вспоминания Леонардо да Винчи о раннем детстве / Фрейд З. – М.: Махаон, 2006. – 224 с.
14. Эфроимсон В. П. Биосоциальные факторы повышения умственной активности: В 2-х ч. / В. П. Эфроимсон. – М., 1982. – С. 3-52. – Рукопись деп. в ВИНТИ 15.03.1982, № 1161-82.

Брило Ю. М. – аспірантка кафедри філософії Донецького національного технічного університету.

УДК 930.85

ПРО ЗМІСТ ТЕРМІНІВ «КОНТИНУАЛЬНІСТЬ» ТА «ДИСКРЕТНІСТЬ» ІСТОРИЧНОГО ПРОЦЕСУ

В статті розглядається зміст термінів «континуальність» та «дискретність» історичного процесу. Здійснюється філософський аналіз головних підходів до визначення сутності історії. Досліджуються особливості розуміння історичного процесу з позицій синтезу континуально-дискретних аспектів.

Ключові слова: континуальність, дискретність, історичний процес, цивілізація.

О СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНОВ «КОНТИНУАЛЬНОСТЬ» И «ДИСКРЕТНОСТЬ» ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматривается содержание терминов «континуальность» и «дискретность» исторического процесса. Осуществляется философский анализ основных подходов к определению сущности истории. Исследуются особенности понимания исторического процесса с позиций синтеза континуально-дискретных аспектов.

Ключевые слова: континуальность, дискретность, исторический процесс, цивилизация.

THE CONTENT OF THE TERMS «CONTINUITY» AND «DISCONTINUITY» OF THE HISTORICAL PROCESS

The meaning of the terms "continuity" and "discontinuity" of the historical process are considered